

Московская правда, 1968, 15 сент.

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

БАЛЕТ ГЕРОИЧЕСКОГО ОСТРОВА

— **КАКИЕ** изменения произошли в вашем коллективе с тех пор, как Куба завоевала свободу?

— Более чем существенные. Ведь в последнее время владычества Батисты труппы кубинского балета, как монолитного и постоянного коллектива, уже не было. Мы держались из последних сил. Наши перспективы были туманны и безрадостны. И если бы не обновление нашей страны, не усиления правительства Фиделя Кастро во всех областях хозяйства и культуры, мы бы, конечно, не выстояли. Так что фактически кубинский балет не изменился, а возродился. В буквальном смысле слова возродился к новой жизни.

— Как сказалось это возрождение на составе коллектива и его репертуаре?

— Мы выросли количественно и, главное, качественно. Повысился исполнительское мастерство. Расширился репертуар. Прежде всего за счет национальных кубинских произведений. Только теперь мы получили возможность создавать такие спектакли, свободно работать над ними. Мы начали с балета «Пробуждение»...

...ЭТО ИНТЕРВЬЮ я получила у руководителей балета Кубы Алисии и Фернандо Алонсо четыре года назад. И вот сегодня мы убеждаемся в плодотворности и реальности замыслов художников, которым не надо бороться за существование, постоянно думая «о хлебе насущном», художников, обретших истинную свободу творчества.

Сегодня Национальный балет Кубы привез в Москву не только «Пробуждение», но и «Калаукан», и «Пульперию», и еще «Треуголку». Все эти спектакли так или иначе связаны с национальной темой, с народной хореографией. Все свидетельствует о том, что талантливая группа действительно получила возможность формировать свой совершенно оригинальный репертуар.

Как и в прошлый раз, советские зрители тепло приняли «Пробуждение». Балет Энрико Мартинеса и Хосе Пареса на музыку Карлоса Фариньяса представляет собой произведение, где символические силы зла, реальные герои народных масс и возвышенный образ Свободы воплощены танцевальными средствами.

Кубинцы, выбрав тему борьбы за освобождение родины, воспользовавшись разнообразием выразительных средств современной хореографии, подчинили форму спектакля его содержанию, его идейной сути.

«Калаукан» интересен по музыке и хореографии. Композитор Карлос Чавес сочинил своеобразную симфонию для ударных инструментов, навеянную древними танцами. В балете действуют индейцы, боги, завоеватели. Мать и Сын — образы вечной жизни, торжествующей даже в самой страшной борьбе с жестокостью и смертью. Так, используя богатейшее народно-танцевальное наследие, кубинские артисты создают свой балет, интересный по форме и опять-таки значительный по со-

держанию — гуманистическому и глубокому.

В «Пульперии» рассказано о жизни гаучо — ловких и бесстрашных наездников, укротителей диких коней, управляющихся с лассо привычно и легко. Я не знаю, таковы ли на самом деле гаучо, но показанный нам мужской танцевальный сетет произвел впечатление этюда, созданного талантливым живописцем, хорошо изучившим натуру.

Этот «живописец» — автор хореографии — замечательный премьер кубинской труппы, классический и характерный танцовщик, удачно дебютирующий как балетмейстер, Родольфо Родригес. А главного гаучо танцевал москвич Азарий Плисецкий.

Наконец, «Треуголка». Балет на музыку де Фальи тоже поставлен Р. Родригесом.

Зрители с удовольствием познакомились с этим забавным рассказом Аларкова, превращенным в балет. Он повествует о прекрасной мельничихе, ее ревнивом, наемливом муже, немощном, но сластолюбивом коррехидоре, который решил поухаживать за неотразимой простотушкой.

Мельничиху танцует Алисия Алонсо.

Что за волшебница эта балерина! В тот же вечер премьеры «Треуголки» (и тоже в паре с Родольфо Родригесом) она танцевала дуэт из третьего акта «Лебединого озера». Это воспринималось, как чудо музыкальности. Перед нами возникла злая и обольстительная чародейка — даже самая «небалетная публика»

поняла, почему эта демоническая красавица заставила Принца забыть о клятвах верности, которые он дал на берегу Озера Лебедей...

Упомянутые «Тщетная предосторожность» Гертеля, «Коппелия» Делиба и Па-де-катр на музыку Пуни в постановке Алисии Алонсо и Кейт Лестер представляют в нынешнем гастрольном репертуаре кубинцев классику. Эти балеты продемонстрировали «технический прогресс» артистов из Гаваны за минувшие четыре года. Я только не могу согласиться с принятыми здесь редакциями «Тщетной предосторожности», сведенной к одному действию, и «Коппелии», где купировано много чудесной музыки и не менее чудесных танцев.

Это огорчает тем более, что возросшее мастерство балерины и танцовщиков доказывает, что оба балета, да, пожалуй, и почти весь классический репертуар, уже доступны молодому коллективу. И лучшее подтверждение тому — замечательный Па-де-катр. Мы увидели Марию Тальони, Люсию Гран, Карлотту Гриси и Фанни Черрито в ожившей гравюре XIX века, Жозефина Мендес, Аурора Бош, Мения Мартинес и Сильвия Маричаль воссоздали образы знаменитых танцовщиц прошлого со всеми их индивидуальными особенностями. В то же время они сумели донести до современного зрителя стиль романтического балета. И в этом их самое большое классическое достижение! **Анна ИЛУПИНА.**